

# СИНИЙ ПЛАТОЧЕК

Часто по радио и телевидению слушаю песни в исполнении своей любимой певицы Клавдии Ивановны Шульженко. Особенно близки и дороги мне песни военных лет, среди них — «Синий платочек». Расскажите, пожалуйста, о военном периоде жизни певицы, о ее выступлениях в ту суровую пору.

С уважением

В. ТРИШКИНА,  
пенсионерка.

Отвечаем на письмо  
нашей  
читательницы

ПЕСНИ Шульженко, как снаряды и патроны, были нужны нам в бою. Эти слова принадлежат Герою Советского Союза, ныне генерал-лейтенанту авиации Василию Федоровичу Голубеву. Именно в подразделении воевавшего на Ленинградском фронте капитана В. Ф. Голубева и прозвела свой первый военный концерт наша легендарная певица.

Наверное, никто из участников фронтовых бригад не получал в ту пору столько писем. И почти все эти пожелтевшие от времени листки, свернутые в треугольные солдатские «конверты», бережно сохранила певица. Собранные в книжку, они могли бы стать своеобразной летописью военных лет. Я вчитывался в строчки и, лишенный — так мне кажется — всякой сентиментальности, все же иногда прерывал чтение и отворачивался...

Вот летчик пишет о том, как, возвращаясь с боевого задания, он был подбит. Был уверен, что погибнет. Механически включил радио и услышал выступление Клавдии Шульженко. Одному ему известно, как он довел машину, «буквально на одном крыле», до аэродрома... Еще одно письмо, полученное от офицера, участника Курского сражения. Полученное уже после войны, несколько лет назад. Бывшие фронтовики до сих пор пишут письма любимой певице. В письме, о котором я начал говорить, рассказывается о таком случае. После очередного очень тяжелого боя солдаты так устали, что, не поев, повалились на землю и уснули. Но вскоре — солдатский отдых не бывает долгим — надо было поднимать людей, готовиться к следующему бою. Да и подкрепиться следовало, не успеют ведь. А голод после сна чувствуешь особенно остро. Сколько ни будил командир бойцов, никто голозу от земли

оторвать не может: устали. Тогда взял он кусок белого полотна, достал синюю краску, окунул в нее полотно, надел его на штык и, азмахнув рукой, крикнул: «За синий платочек!». Солдатского сна как не бывало.

...Когда гитлеровцы начали оккупацию Польши, в Советский Союз приехал композитор Ежи Петербургский. И вот весной сорокового года, сидя в номере столичной гостиницы «Москва», он всего лишь за полчаса сочинил незамысловатый вальс. Текст написал поэт Я. Галицкий. На следующий день песню впервые спел певец Станислав Ляндау. «Синий платочек» — так называлась эта песня. Пела ее и К. И. Шульженко. Но текст Галицкого, написанный до войны, никак не удовлетворял певицу, выступавшую с ней перед ежедневно уходящими в бой людьми. Воевавший в 54-й армии Волховского фронта лейтенант М. А. Максимов написал новый текст «Синего платочка», и в тот же вечер Клавдия Ивановна спела песню в новом варианте. С тех пор ни один концерт не проходил без «Синего платочка». Песня стала легендой.

Первым военным «зрительным залом» певицы было летное поле. Зрители сидели прямо на земле, сидели, как писал М. Дудин, «на виду у заоблачной смерти и в готовности номер один». Певица была в военной форме. После концерта к ней подошел один из летчиков и попросил: «Если можно, пойте, пожалуйста, в мирном платье. Чтоб было так же, как до войны». Рассказывая мне об этом, Клавдия Ивановна вдруг нахмурилась и замолчала. Вспомнила об одном летчике, который стоял адали от «сцены» и заметно нервничал. Начальник ансамбля И. М. Румель подошел к нему и спросил: «Что с вами?». «Прямо не верится...» — ответил летчик. Два месяца назад я слушал Шульженко в Киеве вместе со своим другом. А вот сейчас слушаю один: друг недавно погиб...

В летний зной и в тридцатиградусный мороз, в заснеженном лесу и в кузове грузовика, в блиндажах и палатах госпиталей, в корабельных кубриках, на аэродромах, на насоро ско-

лоченных помостах и прямо на припорошенном снегом льду, в палатках, у разбитого танка, в холодном, разрушенном бомбами вокзале — где только не пришлось выступать певице в ту грозную пору! Но разве об этом думалось? Кому в те годы было уютно?

Просматривая публикации о выступлениях К. И. Шульженко во время войны, я попытался выяснить, сколько же песен спела она за эти четыре года. Как и ожидал, попытка оказалась тщетной. Спросил об этом у Клавдии Ивановны. Певица, улыбаясь, пожала плечами. Назвала «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого и А. Чуркина, «Моя тень» Б. Тимофеева, В. Крахта и А. Жерве, «Песню о Ленинграде» А. Лепина и П. Шубина, «Мы из Одессы моряки» Ю. Милютин и В. Гусева, «Морячку» Л. Бокалова и М. Исаковского, «Руки» И. Жака и В. Лебедева-Кумача... И все-таки главной, любимой песней, ставшей, по выражению самой певицы, «сердцевиной всего, что я пела, моей болью и радостью, моей совестью...», была песня «Синий платочек». Позволю себе привести в этих записках два четверостишия из стихотворения, опубликованного 22 февраля 1968 года в газете «Советская культура»:

И счастье синего платочка  
Нес, как оружие, солдат —  
В окопе огневая точка  
Гнала захватчиков назад.  
И не в зеркальных залах

студий  
Мы поклонились, что все  
пойдем —  
Победным голосом орудий  
Мы эту песню допоем.

Вот чем был «Синий платочек» в годы боевые... Да, песни нужны были фронту. Ведь не случайно Апрельский завод, перешедший во время войны в ведение Наркомата минетного вооружения, отсел в пресовом цехе небольшое помещение для производства пластинок.

В течение первого года войны певица выступила в пятистах концертах...

Встречи военных лет. Они происходили не только в армейских подразделениях. После первой зимы в осажденном Ленинграде их фронтовую бригаду направили на Ладогу, и они оказались в деревне Мостовой. Три дня находились под

строгим наблюдением врачей. Кормили их небольшими порциями, так как у многих были признаки дистрофии. Временным пристанищем певицы стал маленький бревенчатый домик, в котором жила молодая привлекательная женщина с пятилетней дочкой Верочкой. Восьмого марта Клавдия Ивановна вернулась с концерта, и они с хозяйкой сидели за «праздничным» столом, тихо разговаривали. Верочка играла с котенком. Певица едва сдерживалась, чтобы не расплакаться, наблюдая эту сцену после долгих месяцев блокады, после всего того, что она видела на улицах Ленинграда, — не по возрасту суровые детские лица, худенькие, почти прозрачные фигурки, люди, падающие от истощения прямо на улице...

Девочка Верочка, тезка мамы Клавдии Ивановны, играла с котенком... И родилась мысль о песне «Верочка», захотелось, чтоб была эта песня теплой, душевной — о ребенке, за будущее которого ведется смертный бой на земле. Такая песня была написана, и Клавдия Ивановна пела ее.

Одну из внучек певицы тоже зовут Верочкой...

А теперь я хочу привести один из рассказов самой К. И. Шульженко. «Не могу не рассказать о случае, происшедшем весной сорок второго года. Выступали мы перед частями Волховского фронта. Двадцать четвертого марта был день моего рождения. Но, работая на легендарной трассе («Дорога жизни»), выступая по три-четыре раза в день, я так устаю, что и вовсе забыла о своем дне. И вот двадцать четвертого марта вечером неожиданно пришел адъютант командующего армией и пригласил меня с товарищами в генеральскую землянку. Приходим. Землянка просторная, опрятная. Накрыт стол. Первый тост — за Победу, второй — за нозорожденную. В. Ф. Коралли спросил у генерала: «Как вы узнали о дне рождения Клавдии Ивановны?». Генерал, улыбувшись, ответил: «Моя разведка работает четко». И вдруг с напускной строгостью спросил: «Что же это вы, друзья, одновременно обслуживаете нашу армию и фашистскую?». Мы опешили: «Как...

фашистскую?». «Да, да, — продолжал генерал, рассмеявшись, — я однажды слушал по радио из оккупированных Пскова и Новгорода концерт вашего джаз-ансамбля».

А дело было вот в чем. В первые месяцы войны, когда мы вместе с нашими войсками отходили от Выборга к Ленинграду, культработники воинских частей часто записывали наши концерты на пленку. Видимо, одна из пленок попала в руки врага, и мы стали жертвами фальсификации. Советские люди, слушая на оккупированной территории пленку, естественно, негодовали. Концерт начинался словами В. Ф. Коралли: «Мы счастливы, друзья, что сегодня выступаем для вас...». И далее: «...для вас, истребителей ненавистных фашистских захватчиков, Клавдия Ивановна Шульженко исполнит песню «Синий платочек»... Или Владимир Филиппович называл какую-нибудь другую песню. В том концерте, который передавался по радио на оккупированных районах, заходила довоенная пластинка «О юге» — эту песню я, насколько помню, вообще не пела в те годы. Слова же «истребителей ненавистных фашистских захватчиков» убирались из пленки, вот и получалось, что Владимир Филиппович обращается к фашистам. В таком варианте вообще-то говоря с одинаковым успехом можно было адресовать текст кому угодно...».

И снова солдатский треугольник-письмо. От снайперов. Предлагают певице прислать им свою фотографию, а они заполнят ее оборотную сторону отметками о количестве уничтоженных фашистов и вернут снимок. «А вы нам — новый». Несколько раз посылала К. И. Шульженко свои фотографии в эту часть.

Где бы ни выступала певица, всюду она стремилась передать в песнях неиссякаемую любовь народа к своей Родине, ненависть к фашистскому зверю, веру в победу над ним. Она работала. Работала на эту победу, не щадя своих сил. И наградой ей были улыбки людей, их искренность и благодарность.

Она вспоминает своих коллег, не доживших до радостного дня. Она помнит десятки имен, фамилий, лица сотен бойцов, которые благодарная память навсегда оставила в своих тайниках. Так же, как память ветеранов, защитников своего Отечества, всегда хранит светлый образ этой необыкновенной, легендарной женщины, патриотки, истинно народной артистки.

Л. ДНЕПРОВСКИЙ.